

В.И. Роборовский

Труды Тибетской экспедиции 1889-1890 гг.

**Часть 3. Экскурсии в сторону от путей
Тибетской экспедиции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
В11

В11 **В.И. Роборовский**
Труды Тибетской экспедиции 1889-1890 гг.: Часть 3. Экскурсии в сторону от путей Тибетской экспедиции / В.И. Роборовский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 136 с.

ISBN 978-5-518-06994-7

Труды Тибетской экспедиции 1889-1890 гг. под начальством М. В. Певцова. Часть 3. Экскурсии в сторону от путей Тибетской экспедиции. Издание Императорского Русского географического общества.

ISBN 978-5-518-06994-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Отъ редакціи	VII
Изъ Нии по сѣверной дорогѣ въ Черченъ и на верховья Черченской рѣки до урочища Казюкъ-Какты. В. И. Роборовскаго	1— 26
Изъ Карасая по долинѣ рѣки Сарыкъ-туза на Керійскую рѣку и къ югу отъ хребта Узу-тага на плато Сѣверо-западнаго Тибета. В. И. Роборовскаго	27— 44
Изъ урочища Мандалыка по Тибетскому нагорью вдоль хребта Пржевальскаго и, мимо озера Незамерзающаго и горы Кремля, обратно въ Мандалыкъ. В. И. Роборовскаго	45— 59
Съ урочища Мандалыка вдоль сѣвернаго подножья хребта Алтынъ-тага и по нижнему теченію Черченъ-дарьи въ селеніе Абдалъ на озерѣ Лобъ-норѣ. В. И. Роборовскаго	60— 77
Изъ селенія Курля по южному берегу озера Баграшъ-куля до селенія Ушакъ-тала. В. И. Роборовскаго.	78— 92
Поѣздка на рѣку Конче-дарью. П. К. Козлова.	93—102
Рекогносцировка сѣвернаго берега озера Баграшъ-куля. П. К. Козлова	103—116

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Результаты астрономическихъ и барометрическихъ наблюдений В. И. Роборовскаго, по вычисленіямъ М. В. Пѣвцова	119—122
Указатель географическихъ названій.	123—126
Замѣченныя опечатки	127

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены путевые очерки мѣстностей, посвященныхъ сотрудниками начальника Тибетской экспедиціи, поручикомъ В. И. Роборовскимъ и подпоручикомъ П. Е. Козловымъ, которые были командированы по временамъ для обозрѣнія наиболее интересныхъ раіоновъ, лежавшихъ въ сторонѣ отъ пути экспедиціи.

Во время такихъ побочныхъ экскурсій оба они производили маршрутную глазомѣрную съемку въ масштабахъ 5 и 10 верстъ въ дюймѣ и собирали географическія свѣдѣнія; кромѣ того, В. И. Роборовскій опредѣлялъ географическое положеніе мѣстъ, измѣрялъ высоты и пополнялъ гербарій экспедиціи; а П. Е. Козловъ — зоологическую коллекцію ея.

Изъ Нии по сѣверной дорогѣ въ Черченъ и на верховья Черченской рѣки до урочища Казюкъ-Какты.

1-я ЭКСКУРСІЯ

В. И. Роборовскаго.

Я выступилъ изъ Нии 18-го февраля. При мнѣ былъ, въ качествѣ помощника и переводчика, казакъ Шестаковъ, а проводникомъ житель Нии — Муллашъ, съ которымъ я познакомился ранѣе. До Черчена съ нами шелъ еще и попутчикъ — андижанскій купецъ Юнустъ-бай, уже долгое время проживающій въ Черченѣ. Я былъ доволенъ этимъ попутчикомъ, надѣясь выпытать отъ него дорогою, какъ отъ черченскаго старожила, многое о самомъ Черченѣ и о мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ моихъ изслѣдованій.

Свой багажъ я ограничилъ двумя лошадиными вьюками. Въ него входили всѣ необходимые инструменты, препараты для коллекцій, наше продовольствіе, фуражъ для лошадей, кухня и постели (подушка, одеяло и войлокъ для подстилки); вмѣсто палатки мы взяли съ собою брезентъ, который раскидывали на двухъ палкахъ, а для воды былъ захваченъ большой резиновый мѣшокъ. Лошадей, какъ подъ верхъ, такъ и подъ вьюки, мы предпочли нанять у туземцевъ, чтобы не утомлять экспедиционныхъ, которымъ впереди предстояла тяжелая и продолжительная работа.

Изъ Нии отправились провожать меня мѣстный сборщикъ пошлинъ — китаецъ — и бекъ Измаиль. Погода была пасмурная; сѣверо-восточный холодный вѣтеръ дулъ прямо въ лицо и наполнялъ воздухъ густою пылью. Китаецъ съежился, продрогъ, посинѣлъ и скоро, по

моему настоянію, вернулся, а бекъ проѣхалъ со мною верстъ 8. Затѣмъ я уговорилъ и его вернуться въ Нію.

Путь нашъ пошелъ по невѣдомой еще мѣстности. Какъ-то лихорадочно слѣдишь, въ такихъ случаяхъ, за всѣмъ, что встрѣчается на пути и по сторонамъ; боишься, чтобы не ускользнуло что-либо отъ глаза; все время записываешь и заносишь на маршрутъ. Вѣдь Богъ знаетъ: придется ли скоро кому-нибудь еще быть здѣсь, и что пропустишь, такъ и останется неизвѣстнымъ.

Въ первые два дня мы дошли до рѣки Толанъ-ходжи, сдѣлавъ 68 верстъ. Дорога изъ Ніи идетъ верстъ пять почти прямо на востокъ по лѣвому берегу рѣки Ніи-дарьи. На шестой верстѣ рѣка поворачиваетъ къ сѣверу и вдоль нея направляется дорога къ мазару Имама Джафара-Садыка. Немного ниже поворота рѣки, на правомъ ея берегу, на высокомъ лёссовомъ увалѣ находится мазаръ одного изъ сподвижниковъ Джафара, Шайтлыка. Противъ этого мазара на рѣчкѣ бродъ, отъ котораго дорога, оставивъ рѣчку, направляется къ сѣверо-востоку. На юго-востокъ же отъ мазара Шайтлыка до сухого русла рѣчки Чижгана тянутся большіе пески *Кумчакъ-кумъ*. Они выдѣляются отъ себя къ Ніи-дарьѣ песчаные рувава и острова *Ача-кумъ*, *Калтакъ-арлякъ* и *Чаганынъ-кумъ*, а сѣвернѣе еще два большіе бархана. Между ними залегаютъ долины, тянушіяся въ сѣверо-западномъ направленіи и поросшія камышемъ (*Phragmites communis*), *Halostachys caspia*, тополемъ-тогракомъ (*Populus diversifolia*), тамарискомъ, кендыремъ (*Arocyum venetum* и *A. pictum*), изрѣдка розою (*Rosa* sp.?) и солодекою (*Glyzyrrhiza* sp.); въ пескахъ преобладаетъ камышъ и янтагъ (*Alhagi camelorum*). Пересѣвши пески *Калтакъ-арлякъ* и *Чаганынъ-кумъ*, дорога вышла на широкую болотистую равнину *Кумчаклыкъ*, покрытую камышемъ и тогракомъ (тополемъ). Множество ключей, бьющихъ въ камышахъ, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ здѣсь рѣчку *Кумчаклыкнынъ-су*, изливающуюся верстахъ въ 15 къ сѣверо-западу въ Нію-дарью. Лѣтомъ же, во время половодья рѣчки Чижгана въ іюнѣ и іюлѣ, послѣдняя доходитъ до-сюда и, принявъ въ себя *Кумчаклыкнынъ-су*, несетъ свои воды въ Нію-дарью.

Рѣчка *Чижганъ* беретъ начало въ хребтѣ Русскомъ, изъ снѣговой группы *Чижганынъ-акка-чакылъ-тагъ*; выйдя изъ горъ, она течетъ въ узкой балкѣ, усѣянной валунами, и скорѣй теряется на сосѣдней пустынной щебне-галечной равнинѣ. Въ мѣстности же *Кумчаклыкъ* эта рѣчка выступаетъ изъ земли въ видѣ многихъ источниковъ, образующихъ *Кумчаклыкнынъ-су*, впадающую, какъ выше сказано, въ Нію-дарью.

На урочищѣ Кумчаклыѣ мы имѣли первый ночлеги; тамъ паслись въ то время экспедиціонные верблюды подъ надзоромъ четырехъ казаковъ и одного туземца. Отсюда дорога пошла сначала тополевымъ лѣсомъ, миновала *Шидленынз-мазаръ*, небольшое озеро и колодезь того же названія, а далѣе направилась по мягкой песчанистой почвѣ, поросшей мелкимъ камышемъ. Въ 16 верстахъ отъ Кумчаклыка мы пришли въ урочище *Балыкз*, представляющее хорошее пастбищное мѣсто, на которомъ пасутся большія стада овецъ, принадлежащихъ нинцамъ. Здѣсь расположены пять озеръ: *Башъ-поканз*, *Турынз*, *Юмалакз*, *Узунз-айдынз* и *Балыкз-куль*, питающіяся подземнымъ путемъ горными водами, которыя выносятся изъ нихъ рѣкою *Балекз-мыкз* въ Нію-дарью. Озера эти изобилуютъ рыбами изъ семейства карповыхъ, которыя, по рассказамъ туземцевъ, достигаютъ вѣса 2-хъ чарыковъ (37 фунтовъ). Въ прибрежныхъ камышахъ живетъ много кабановъ (*Sus scrofa*), а въ окрестныхъ пескахъ водятся антилопы.

Съ урочища Балыкз дорога идетъ по зарослямъ камыша, тамариска и тополя, по прежнему, на сѣверо-востокъ, съ небольшими отклоненіями въ стороны; по бокамъ дороги стоятъ въ различныхъ разстояніяхъ барханы песковъ, а верстахъ въ 10—15 на югъ видна высокая песчаная гряда. На 15-ой верстѣ отъ урочища Балыка мы вступили на „шипангъ“ (такъ называютъ туземцы равнины съ глинистою, отвердѣвшею почвою, покрытою тонкимъ слоемъ песка), протянувшійся по нашему пути на 15 верстъ до рѣки Толанъ-ходжи и за нею еще верстъ на 5 къ востоку. На сѣверѣ „шипангъ“ далеко сопровождаетъ лѣвый берегъ рѣки Толанъ-ходжи; верстахъ въ 12 западнѣе ея этотъ шипангъ разрѣзается довольно глубокимъ сухимъ русломъ рѣчки *Яика*, не имѣющей наружнаго теченія, но, очевидно, струящейся подъ землею, потому что по дну ея сухого русла растутъ: тополь, тамарискъ и камышъ. Въ разстояніи одного дня пути отъ дороги на сѣверъ, замѣтны, по рассказамъ проводника, признаки существовавшихъ нѣкогда на берегахъ нижняго Яика поселеній, а именно: глиняныя стѣны строеній и слѣды арыковъ, орошавшихъ пашни. Эта рѣчка сбѣгаетъ съ хребта Русскаго по узкому ущелью; вырвавшись изъ него на открытую предгорную покатость, она течетъ въ широкой каменистой долинѣ и, по выходѣ изъ предгорья, теряется на сосѣдней пустынной, щебне-галечной равнинѣ.

Рѣка *Толанз-ходжа*, носящая въ нижней части названіе *Ярз-тунусз*, получаетъ начало тоже въ хребтѣ Русскомъ близъ его гребня, изъ ключей *Сютз-булакз* и, собравъ въ себя воды многихъ притоковъ въ горной долинѣ *Сарыкз-тузз*, течетъ по выходѣ изъ горъ верстъ 40

въ глубокой балкѣ, съ весьма крутыми стѣнами. Затѣмъ, Толанъ-ходжа разливается по широкому каменистому ложу на сосѣдней щебне-галечной равнинѣ и вскорѣ теряется; въ половодье-же, въ іюнѣ и іюлѣ, течетъ непрерывно до черченской дороги и далѣе на сѣверъ. Въ остальное время года Толанъ-ходжа выходитъ на поверхность ключами *Булакъ-башы* верстахъ въ 15 южнѣе этой дороги и течетъ круглый годъ непрерывно верстъ на 120 къ сѣверу отъ нея. Пройдя около 100 верстъ къ сѣверу отъ помянутой дороги, Толанъ-ходжа вступаетъ въ пустыню *Такла-маканъ*, орошаетъ пашни нинцевъ, называемыя *Ярз-тунгустынъ-тарымъ*, а ниже ихъ исчезаетъ безслѣдно. На этихъ пашняхъ нинцы сѣютъ кукурузу, пшеницу, дыни и арбузы. Постоянныхъ жителей тамъ нѣтъ: нинцы приходятъ туда только для полевыхъ работъ и уборки хлѣба. На зиму спускаются съ горъ въ долину нижней Толанъ-ходжи пастухи съ овцами и рогатымъ скотомъ и пасутъ въ ней свои стада до наступленія жаровъ. Весной отъ сладкихъ молодыхъ побѣговъ камыша скотъ необыкновенно скоро поправляется. Кромѣ того, листья тополя служатъ также очень полезной пищей скоту, въ особенности овцамъ; для чего срубаютъ цѣлыя громадныя деревья, листья которыхъ объѣдаетъ скотъ. Этими порубками крайне засаривается и безъ того нечистый и пыльный тополевыи лѣсъ. Въ концѣ апрѣля невыносимые жары и масса насѣкомыхъ, мухъ, мошекъ, оводовъ и клещей заставляютъ пастуховъ угонять стада обратно въ горы.

Къ сѣверу отъ дороги Толанъ-ходжа протекаетъ до пашенъ чрезъ слѣдующія урочища: *Дюнлыкъ*, *Читлыкъ*, *Кинъ-лайка*, *Калласулати* и *Тарымъ*. По берегамъ ея повсюду растутъ: тополь, тамарискъ, камышъ, янтагъ и солянки. Изъ птицъ на рѣкѣ нами были встрѣчены: сѣрая цапля (*Ardea cinerea*), шилохвосты (*Dafila acuta*), турпаны (*Tadorna casargsa*), воронъ, біармійская синичка (*Parus biarmicus*), вьюрки, жаворонки, дятлы и луи.

Поднявшись изъ балки рѣки Толанъ-ходжи, дорога пересѣкаетъ рукавъ шипанга, протянувшійся внизъ по рѣкѣ, и затѣмъ идетъ по мягкому песчанистому пространству, носящему названіе *Кумъ-акасынынъ-чагалъ*, мѣстами пересыпанному небольшими грядками песку и покрытому рѣдкимъ камышемъ; обиліе колодцевъ свидѣтельствуеетъ о высокомъ уровнѣ подпочвенной воды. На сѣверъ это пространство простирается въ видѣ треугольника верстъ на 35 и ограничивается съ запада Толанъ-ходжей, а съ востока необозримымъ тополевымъ лѣсомъ, подходящимъ далѣе почти къ самой дорогѣ. Этотъ дѣвственный лѣсъ, тянущійся вдоль дороги въ разстояніи отъ 5 до 10 верстъ, сопровож-

даетъ ее до рѣки Андерé и въ восточной части носитъ названіе *Чючюкз-сулынз-тогракз*, по имени ключевого озера *Чючюкз-сулынз-куль* находящагося среди него въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ лежащаго при дорогѣ урочища *Хадыршанынз-чавалз*. Съ юга *Кумз-акасынынз-чавалз* ограничивается возвышеннымъ шипангомъ, на которомъ нагромождены весьма высокіе песчаные барханы, занимающіе полосу въ 30—40 верстъ шириною.

Съ урочища *Хадырша* дорога нѣсколько круче поворачиваетъ къ сѣверо-востоку и идетъ по окраинѣ шипанга, оставляя влѣво камышевыя урочища, *Хадыршанынз-чавалз*, *Отз-уга*, и пересѣкая урочище *Чигиликз*, въ которомъ находится при дорогѣ соленый колодезь того же имени. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Андерé стали появляться бугры тамариска, которые образуютъ вмѣстѣ съ полусухими тополями кайму печальной растительности на краю рѣчной балки. На пространствѣ 45-ти верстъ отъ колодца *Хадырша* (который, надо замѣтить, самый глубокий—3 аршина—на всемъ пути отъ Нии до Черчена), до рѣки Андерé нѣтъ прѣсной воды: единственный имѣющійся тутъ колодезь *Чигиликз*, содержитъ соленой водой.

Спускъ въ балку рѣки Андерé не представляетъ затрудненій, иловатое же дно ея—довольно топко, а потому нужно скоро идти по руслу, чтобы не завязнуть въ илѣ.

Рѣка *Андерé*¹⁾, течетъ въ лёссовомъ коридорѣ, стѣны котораго возвышаются футовъ до 80. Въ нижнемъ ихъ горизонтѣ замѣтны прослойки сѣраго песка и мѣстами розовой глины, а верхъ состоитъ изъ лёссовой толщи. Гальки въ обрывахъ нигдѣ не видно. Рѣка идетъ съ небольшимъ паденіемъ плавно и извилисто, подмывая по очереди отвѣсныя стѣны обоихъ береговъ, которые часто обрушиваются огромными глыбами. Многочисленные ключи, выбѣгающіе изъ-подъ обрывовъ, тоже отчасти разрушаютъ ихъ. На крутыхъ склонахъ этихъ обрывовъ, укрѣпляясь корнями въ трещинахъ, свѣшиваются внизъ большими темными пучками кусты *Alhagi camelorum*, на скатахъ болѣе пологихъ растетъ тополь а внизу, у самой рѣки,—камышъ, рогозникъ и другія растенія; тутъ же, на сухихъ мѣстахъ образуетъ весьма значительныя поросли тамарискъ, достигающій 3-хъ сажень высоты и до 5-ти дюймовъ толщины у корня.

Рѣка имѣетъ до 80 шаговъ ширины и до двухъ футовъ наибольшей глубины. Разстояніе между стѣнами ея балки у верхнихъ краевъ отъ 150 до 500 шаговъ. Подъемъ на правый берегъ этой балки идетъ

¹⁾ Такъ называется нижнее теченіе рѣки *Бостанъ-тограка*.

косогоромъ и незатруднителенъ. Здѣсь наверху, по правому берегу балки, на сѣверѣ и югѣ растеть тополевыи лѣсъ съ тамарисковымъ подлѣскомъ на буграхъ. Въ лѣсу почва совершенно голая, сѣрая, пушистая, состоитъ изъ лёссовои пыли, въ которой нога вязнетъ на 3 и болѣе вершка. Ко времени нашего прохода, составляющій лѣсъ тополь двухъ видовъ (*Populus diversifolia* и *Populus gruinosa*) надулъ уже свои почки и готовился распусить сережки зеленыхъ и красныхъ цвѣтовъ. Высота тополей въ сплошномъ лѣсу доходитъ здѣсь до 70—80 футовъ. Деревья очень старыя, корявыя, средняя толщина ихъ 14—16 вершковъ, но есть и старцы до 28 вершковъ толщины у корня. Кора такихъ деревьевъ сильно расщеплена продольными, длинными и глубокими, въ 1½, вершка и болѣе, трещинами; иногда она опадаетъ кусками, особенно съ сучьевъ старыхъ экземпляровъ. У корней и въ нижней части ствола много наплывовъ, употребляемыхъ туземцами для выдѣлки посуды; выше 8—10 футовъ отъ земли идутъ густыми гнѣздами сухіе мелкіе сучья, прижатые къ стволу и густо переплетенные между собою. Верхніе сучья извилисты и корявы, въ изломахъ ихъ видны значительныхъ размѣровъ выпоты соли, образовавшіеся отъ выступившихъ и испарившихся соленоватыхъ соковъ. *Populus gruinosa* значительно стройнѣе, чѣмъ *Populus diversifolia* и выглядит какъ-то чище и аккуратнѣе, такъ что присмотрѣвшійся глазъ можетъ сразу различить ихъ даже зимою безъ листвы.

Въ пескахъ засыпанные тополи значительно ниже, корявѣе и достигаютъ до 5—6 футовъ толщины; обремененные толстыми и тяжелыми сучьями, они часто разрываются и разстилаются по землѣ, обнаруживая рѣзкую свилловатость коры и древесины. Господствующіе вѣтры значительно наклоняютъ деревья въ сторону своего движенія. Обильно опадающіе листья, кора и сучья, заносимые пескомъ и пылью, постепенно поднимаютъ почву подъ деревьями и образуютъ значительные бугры, изъ которыхъ выдаются лишь верхнія вѣтви живо погребенныхъ деревьевъ (вышина этихъ бугровъ достигаетъ до 40 футовъ). Господствующіе вѣтры, нанося на эти бугры минеральныя частицы и органическую пыль, способствуютъ ихъ росту и погребенію деревьевъ. Тѣ же вѣтры, дѣйствуя съ наибольшою силою въ промежуткахъ между буграми, выдуваютъ въ нихъ почву. Такимъ образомъ, отъ двойкаго дѣйствія воздушныхъ токовъ, приращающихъ бугры и въ то же время понижающихъ уровень почвы въ промежуткахъ между ними, относительная высота этихъ бугровъ постепенно увеличивается и погребаемыя ими деревья гибнутъ совершенно.